

БУРАТИНО, ЛЮБОВЬ МОЯ!

Если вы, читатель, среди всех своих очень взрослых дел сохранили в себе того настоящего зрителя и немножко артиста, каким обязательно были в детстве, и хоть иногда бываете в театре кукол, то даже и вы еще не знаете, как удивителен мир этих маленьких человечков из папье-маше. «Веселые, беззаботные куклы», — говорите вы в том, лучшем случае, когда утруждаете себя хоть незначительной мыслью о них. О, вы глубоко заблуждаетесь, если думаете, что им легко живется, если представляете, что они могут весело щебетать, развешиваясь на проволочных крючках в темном подвале глубоко под зданием театра. Их жизнь порой ужасно запутана и трагична.

Уже начало ее не обещает ничего хорошего. Кукла рождается в голове своего бога — художника, которому с обеих сторон на ухо нашептывают злые и добрые советы другие боги — режиссер и актер. Потом кукла делает робкий шаг в мир — ложится на лист бумаги, еще плоская, неподвижная, готовая в любую минуту исчезнуть в том небытии, из которого пробивает дорогу. Весь Олимп — грозный худо-

жественный совет театра — собирается над листом.

— Не слишком ли велика голова? — советуются боги. — А может быть, лучше сделать рот открывающимся, а глаза выпучеными?

...Заглянем в маленькую комнатку в глубине театра. Родильный дом кукол. Здесь он, правда, называется просто мастерской. Но и бог, как вы помните, не подобрал поэтического названия рабочему месту, где он лепил из глины Адама. А здесь трудятся сразу четыре создателя. Главный из них — художник Анатолий Захарович Брынза. Он следит за тем, чтобы строго и непреклонно воля Олимпа воплотилась в папье-маше. Бутафоры Тамара Васильевна Минаева и Галина Дмитриевна Гайдар из дощечек, палочек и ниточек собирают то простое и безотказное устройство, которым всемогущая рука актера заставит куклу перед глазами зрителей любить, обманываться и начинать за-

ново, как предписано ей на роду.

Сегодня в руках создателей чернеют глубокими глазницами черепа героев «Сказания о граде Лебедице». Лебедиц, родной брат Китежа, будет построен и сдан в эксплуатацию в конце марта, и сразу же у его стен завяжутся жестокие баталии. Вот уже косыми прорезями зло смотрят на мир обклеенный газетой череп половецкого хана Гзакка. Скоро в этих прорезях появятся жадно шастающие из стороны в сторону страшные глазницы. Костюмер Надежда Николаевна Позднякова нарядит его в злое щипанье с широкими черными и зелеными полосами плащ, а художник даст в руку кривую страшную саблю.

А вот головки Фимушки. Их будет три. Одна в простом крестьянском платье, вторая — в богатом узорчатом, а третья Фимушка с двумя лицами. Запрограммировано бедной девушке на удивление зрителям превращаться из юной и очаровательной в беззубую старуху. Вот и делают куклу двуликой Янусихой.

В этом-то и заключается самая необыкновенная для нас, людей, и самая тяжелая для них, кукол, трагедия. На сцене перед нами, например, Буратино-один. А ведь на самом деле их пять. Одевать и раздевать куклу во время представления некогда. Потому и сделан Буратино-один — в чем родил его папа Карло, другой — в курточке из газеты, третий — в курточке и колпачке и так далее, не считая уже того, как он был сначала поленом, потом половиной полена, четвертью, восьмьюшкой.

На сцене Буратино-один любит девушку с голубыми волосами. А в темном подвале на проволочном крючке взволнованно бьются пять ма-

леньких сердец. Вспомните к тому же, какая капризная и своенравная женщина — эта Мальвина, да еще учтите, что по иронии судьбы для постановки потребовалась только одна-единственная кукла с голубыми волосами.

И несмотря на то, что жизнь кукол, как и наша человеческая, полна порой неразрешимых противоречий, в ней немало своих неизвестных нам радостей.

Если разобраться, то не так уж и страшно висеть на крючке в темном подвале. В конце концов, кукла ко всему привыкает. Зато где еще можно найти такую большую и дружную семью самых причудливых и смешных человечков! Чиполлино с головой-луковицей и соблазнительница с длинными пушистыми ресницами из «Чертовой мельницы», Кот в сапогах и нежные Золушки, Три веселых толстяка и добрые и злые волшебники. Каждый год в этой семье, которую вот уже более десяти лет бессменно возглавляет великий Буратино, созданный художником Ю. Экстремом и режиссером А. Хмелевым, происходят большие перемены. Одни трудны навсегда покидают Волгоград, уезжая жить и работать в районы области или на гастрольные (и часто заграничные) поездки, другие приходят на их место. Приход по-

вичков — праздник. Большой, шумный. И, как накануне всякого праздника, все в театре в волнении.

Здесь недавно появились звери из пьесы-сказки М. Медведкина «Козлята и серый волк», вызванные к жизни волей главного режиссера Александра Александровича Хмелева и его помощников. Сделать всех этих хищников и травоядных ручными поручено самой молодой группе актеров: медвежонок и козу — Елизавете Механцевой, волка — Александру Саничу, а медведь и козлята достались только что пришедшим в театр, готовящим свои первые роли Александру Ильину, Галине Сулаевой и Любови Николаевой.

На днях состоится эта премьера, величайший праздник в жизни маленьких человечков. Спектакль! Ведь ради этого только и родилась кукла! И ничто в мире для нее не может сравниться с той минутой, когда, отряхнув пыль костюмерной, лихо сдвинув шляпу или другую принадлежность туалета, она вдруг появляется на глазах у изумленных зрителей во всем блеске воплощенной в ней улыбки создателя. Зал замирает. Зал плачет. Зал хохочет. И сердце готово разорваться от счастья. Сердце актера.

В. РОТТ.

НА СНИМКЕ: в мастерской Волгоградского театра кукол (слева направо) старший бутафор Т. Минаева, костюмер Н. Позднякова и артистка Е. Механцева.

Фото А. ЯИЦКОГО.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ